

Глава 472 - Спасибо и Простите

В мгновение ока прошло три дня.

Ши Сяобай всё ещё был в глубокой спячке и за это время ни разу не проснулся.

Дар Речи тоже не открыл глаза за это время. Его лицо становилось только бледнее, а его тело было намного холодным, чем раньше. Даже самые нелепые надежды были разрушены реальностью.

Дар Речи был по-настоящему мёртвы. Он смог выжить, когда его левую грудь пронзили мечом, но он умер от просто шлепка, который не оставил даже поверхностную рану на его теле.

Он не умер славной смертью в поле битвы; он умер после битвы и от шлепка друга, который потерял контроль над собой. Такое смехотворное и ироничное, но нелепое и трагическое событие произошло на самом деле.

В этот момент, труп Дара Речи тихо лежал в гробу, который был расположен в особняке, являющимся одной из запрещённых зон Царского Дворца в Инфернальном Царстве.

Бесплезную маску, которую он надевал на лицо, чтобы скрыть свою личность, уже убрали, раскрыв его чрезвычайно красивое лицо. Он не сильно отличался от Героя-Царя, которая притворялась мужчиной, переодевшись в мужчину.

Дар Речи всегда был самым выдающимся подростком в Китае. Будь это его происхождение, талант, способности или внешность, он считался элитой элит. Он стал известным в юном возрасте и совершил много дел, которые лишали людей дара речи, но также внушали им благоговение. Было невозможно сосчитать количество девушек в Китае, которые испытывали взаимную любовь к нему. Когда они покинут Трансцендентную Башню Девяти Оборотов, неизвестно, сколько сердец будет разбито из-за новости о смерти Дара Речи.

И в этот момент, внутри особняка были две девушки. Никто не знал, сколько раз они плакали за эти три дня.

Му Лэнси и Му Юэшэн тихо сидели в углу особняка. Их глаза были слегка красными и опухшими. Их лицо выглядело так, будто они были в транс.

Они были из одной семьи. Если проследить семейное древо, то они считались кузинами. Однако, учитель магии забрал Му Лэнси в юном возрасте, поэтому, когда она вернулась в семью Му, Му Юэшэн уже забрали дальние родственники, так как она не обладала талантом и природным даром. Поэтому только Му Юэшэн, которая была немного старше, знала про Му Лэнси и то только из-за того, что она была родной сестрёнкой Дара Речи. А что касается Му Лэнси, она даже не знала, что у неё есть кузина, которую изгнали из семьи в юном возрасте.

Однако, сейчас они одновременно столкнулись потерей близкого человека. Они также долго плакали по этому поводу и уже знали друг про друга. Естественно, общая потеря сблизила их. Однако, ни одна из них не пыталась утешить другую, потому что у них не было сил.

Они просто проводили вместе время в тусклом особняке. Они молчали, были спокойны и горевали все эти три дня.

Независимо от того, какое горе они испытывали, им со временем придётся заставить себя смириться с потерей близкого человека.

«*Скрип*».

Дверь в особняк медленно открылась и Лю Юй медленно зашёл внутрь.

Две девушки подняли голову, чтобы взглянуть, когда открылась дверь, но потом сразу опустили её.

Лю Юй молча вздохнул, медленно закрыв дверь. Он пошёл в сторону стула на другой стороне. Сев, он долго колебался, но потом сделал глубокий вдох. Используя “Телепатическую Передачу”, он соединил вместе трёх людей в особняке:

«Этот Бедный Священник...может поговорить с вами двумя минуточку?»,- телепатически сказал Лю Юй.

Му Лэнси и Му Юэшэн медленно повернули голову и, немного поколебавшись, мягко кивнули. За последние три дня, Лю Юй уже извинился перед ними бесчисленное количество раз. Он винил себя за то, что не смог предотвратить трагедию, даже если находился ближе всех. Му Лэнси и Му Юэшэн, естественно, не винили его по-настоящему за это. Никто не смог бы предотвратить несчастный случай, который никто не предвидел. Однако, у них не было ментальных сил утешить его. Поэтому, когда они увидели, что Лю Юй вошёл, они подумали, что он снова пришёл извиняться. Они подсознательно избегали его взора.

Но, если судить по его лицу, он, кажется, пришёл не извиняться?

«Этот Бедный Священник хочет обсудить с вами двумя одну вещь,- сказал Лю Юй, вздохнув. – Благодетель Ши Сяобай ещё не проснулся, но он рано или поздно очнётся. Поэтому...».

Когда Му Лэнси и Му Юэшэн услышали имя “Ши Сяобай”, выражение их лица слегка изменилось. Это имя вызывало у них смешанные чувства. Они даже подсознательно хотели избегать его.

«И?»,- однако, Му Юэшэн знала, что не сможет избежать реальности.

«Поэтому Этот Бедный Священник хочет обсудить с вами что произойдёт после того, как Благодетель Ши Сяобай проснётся. Этот Бедный Священник видел, как волосы Благодетеля Ши Сяобай отчётливо стали серебристыми. Очевидно, что тогда его сознание не проявилось, иначе он бы никогда не сделал что-то подобное. Этот Бедный Священник думает, что он может даже не вспомнить произошедшее, когда проснётся...»,- сказав это, Лю Юй внезапно замолчал.

«Оу?»,- Му Юэшэн слегка нахмурилась.

Лю Юй снова нахмурился и долго колебался, но потом сказал: «Если Благодетель Ши Сяобай проснётся и узнает, что убил Благодетеля Дара Речи из-за того, что потерял контроль над собой, он точно будет крайне расстроен. Но мы все понимаем, что успошие ушли. Никакое раскаяние не поправит это. Это только усилит горе, поэтому Этот Бедный Священник хочет, чтобы мы скрыли это от Благодетеля Ши Сяобай. И что более важно, если старшее поколение семьи Ли узнает о причине смерти Благодетеля Дара Речи, учитывая то, как они практикуют протекционизм, они применят самые жестокие меры, чтобы убить убийцу Благодетеля Дара Речи и отомстить. Им будет всё равно, виноват ли Благодетель Ши Сяобай или нет. Семья Ли является могущественной фракцией. Даже Ассоциация Героев не сможет гарантировать безопасность Благодетеля Ши Сяобай, что уж говорить про Гею. Более того, даже если они будут способны защищать его в ближайшем будущем, они не в состоянии защищать его вечно. Семья Ли никогда не успокоится, поэтому...Этот Бедный Священник хочет, чтобы эта

информация была скрыта не только от Благодетеля Ши Сяобай, но и от всего мира. Простите, Этот Бедный Священник знает, что это очень эгоистично, но...».

Му Юэшэн подняла руку, чтобы прервать его, и сказала: «Я понимаю. Соккрытие правды будет лучше для всех. Я разделяю твоё мнение. Даже если бы ты не сказал это, я бы сама рано или поздно сказала об этом. Поэтому, тебе не надо думать, что ты сделал что-то, что подведёт нас. Мы все знаем, что “Ши Сяобай” в том состоянии даже ранил Бессолнечную. Если бы он был хоть немного в сознании, он бы точно не сделал это. Поэтому, убийцей Братца Дара Речи является не Ши Сяобай, а тот монстр, про которого мы ничего не знаем. Это и есть правда».

После трёхдневных попыток успокоиться, Му Юэшэн сейчас снова стала той сильной Му Юэшэн.

«Спасибо...».

Лю Юй помассировал свою глабеллу. Он выглядел несколько уставшим. Было очевидно, что он не мог хорошенько выспаться за эти три дня.

«Я тоже...».

В этот момент, в голове Лю Юй и Му Юэшэн раздался нежный голос Му Лэнси: «Я тоже...хочу скрыть правду...потому что...мой брат сделал бы то же самое...будь на нашем месте».

Эта девушка, которая была самой юной из группы новобранцев, получила самый сильный удар. Человек, который нравился ей, убил её брата. Учитывая её возраст и опыт, это, без сомнения, было большой трагедией. Она до этого момента питала жалкую надежду, что всё это окажется простым ночным кошмаром. Но, даже в таких обстоятельствах, она смогла набраться храбрости, чтобы быть сильной, когда ей придётся лицом к лицу столкнуться с ситуацией.

У Дара Речи было две хороших сестрёнки.

У Ши Сяобай было два хороших друга.

Поэтому, произошедшая трагедия не должна вызвать другую трагедию.

Нужно мыслить именно так, не так ли?

«Спасибо».

«Простите».

Лю Юй не знал, какое это было настроение, поэтому ему пришлось сказать эти два слова, но, когда он снова вышел из особняка, ему показалось, что сегодняшний солнечный свет был слегка холодным.